

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.334.56+316.7]:303.4

О. М. Соколова

Методология исследования коммеморативной культуры современного города

Раскрываются основные подходы и методы, используемые в области мемориальных исследований городского пространства. Рассматриваются проблемы, связанные с расширением предметного поля и адаптации методологического инструментария в контексте урбанистики. Делается вывод о совершенствовании методики исследования: от дескриптивного (оценочно-описательного) к герменевтическому методу, от структурного анализа и классификации к компаративистике.

В условиях глобализации, модернизации городского пространства, поиска культурной идентичности особую актуальность приобретает изучение коммеморативной культуры городов – морфогенеза, форм и типов репрезентации памяти, содержательных аспектов, соотношения традиционного и инновативного, духовного и интеллектуального, воспроизводства ценностей и стереотипов.

Любой город – «это аккумулятор памяти, личной, исторической, литературной, мифологической. Город-память, город-смысл» [1, с. 10], следовательно, актуальные культурные практики освоения и изучения городской среды направлены на работу с памятью города, ее смысловыми структурами [2, с. 136].

Основные теоретические понятия и методологический аппарат, используемые в области мемориальных исследований городского пространства, обусловлены развитием гуманитарного познания, синтезированием результатов исследований культурологов, историков, политологов, социологов, философов [4; 7–9].

Генезис культуры коммеморации выявляется в ракурсе культурантропологических теорий. Эволюционная, диффузионная, функциональная, конструктивистская и структурная теории происхождения феномена культа наследия рассматриваются как производные крупнейших направлений культурной антропологии [14].

Теория эволюции ценностного наполнения наследия получает развитие в концепции эволюционного накопления осознаваемых ценностей.

Диффузионизм понимается как обмен идеями, взаимообогащение гуманитарных наук. В концептуализации понятия «наследие» прослеживается идейная диффузия истории, культурологии, искусствоведения, теории архитектурной консервации и реставрации, межкультурная и географическая диффузия. Согласно функциональной теории, сохранение наследия происходит вследствие его способности выполнять определенные функции: служить сакральным религиозным целям или, в качестве туристического объекта, быть инструментом получения прибыли, источником дохода. В контексте конструктивизма памятник рассматривается как культурная объективация памяти, социальный конструкт, созданный и популяризированный СМИ для достижения политических, экономических и других целей. В результате коммуникации и совместной деятельности людей создаются ментальные конструкции. Познание понимается как конструирование, а эмпирическая реальность – продукт познавательной активности. Структурализм позволяет проследить универсальные принципы и способы культурной организации человеческого опыта в качестве процессов построения знаковых и символических систем, объяснить происхождение культа наследия как материализованного культа предков, системы культурно-обусловленных правил.

Из вышеизложенного следует, что подходы к изучению культуры увековечения определяются в рамках теорий эволюционизма, диффузионизма, функционализма, конструктивизма и структурализма.

Анализ культуры памяти в городском пространстве базируется на феноменологическом, структурно-семиотическом, коммуникативном, герменевтическом, аксиологическом и комплексном подходах.

Феноменологический подход позволяет исследовать коммеморацию как культурный феномен. Интенциональные переживания, выраженные в мемориальных формах (монументальные, скульптурные, архитектурные сооружения и др.), способны конституировать и культуризовать время.

Согласно концепции «культура как память», культура понимается как механизм порождения времени, а культурная память «как навигационный инструмент, позволяющий маневрировать внутри порожденного нами времени» [4]. По мнению Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, «культура, соединенная с прошлым памятью, порождает не только свое будущее, но и свое прошлое...» [10, с. 36].

С позиций структурно-семиотического подхода памятник является визуальным кодом времени, расшифровываемой поколениями мемориально ориентированной социально значимой информации, передающей символическую сущность явления, события, героя. На основе данного подхода осуществляются формализация и систематизация культурных смыслов, выявление влияния пространственных характеристик памятных мест (культурного пространства, образов) на формирование правил

социального поведения, выработку культурных норм. В ракурсе коммунікатывнага подходу саотношэнне памятніка і прастранства аналізуецца праз призму новага урбанізма, абозначаючы сістэмныя сувязі між сацыяльнымі працэсамі і фарміраваннем новай прастранствавага эстетыкі гарадоў [7, с. 27].

Герменевтычнае прачтэнне прадпалагае осмысленне і істолкаванне культуры горада як савакупнасці асновопалагаючых тэкстаў праз іх інтэрпрэтацыю. Пры гэтым разуменне тэкста ажыццяўляецца не праз тлумачэнне яго прашлага значэння, а ў дыялектыцы ўзаемадзейнасці з чытацелем у цяперашнім, сэнс рэалізуецца ў кантэксце [13, с. 55]. Трактыванне памятнікаў як тэкстаў культуры дапамагае праследзіць дэтэрмінанты і тэндэнцыі развіцця камемаратывнага культуры горада ў істарычнага і сацыякультурнага дынаміцы, ў тым ліку з пазіцыяў сутыкнення ў гарадскага асяродку розных культур, узнікнення верагодных канфліктаў памяці. Ісследывання, ажыццяўленыя ў гэтай парадыгме, прадстаўляюць сабой крытычнага аналіз ідэалогіі і домінаруючых прадстаўленняў аб рэальнасці.

Культура увекавечэння ісцвяецца ў ракурсе цэннаснага патэнцыяла гарадоў. О. Г. Дранкевіч ў якасці духоўнага складовага культурына-істарычнага асяродку горада выдзяляе наследдзе персоніфікацыяў (месца, звязаныя з імёнамі людзей, сніскаваціх высокіа духоўнага аўтарытэт; посвячаныя ім скульптуры); сабытныа наследдзе («традыцыйнага прыналежнасці большасці малых гарадоў знакамітым беларускім княжэскіа фаміліям» [6, с. 72]; брацкіа могілкі і памятнікі жывым фашызма); «дух месца»; «памяць месца»; «святые месца»; фольклорнага і этнаграфічнага дасцяганне, музеі. Духоўнымі домінантамі Беларусі ісследывателю называе Туров і памятник праповедніку Кірылу Туровскаму (рыс. 1), оліцетвораючэму гораду, памятник монаха Елісею Лаврышевскаму ў Навагрудкі (рыс. 2) і др.

Камплексныа подходу абумоўлівае міждысцыплінарнага нааучнага поіска, напрыклад, абрацэнне да істарыі ісцстваў, культурынага геаграфіі, пазваляючы прааналізаватці аспекты узнікнення, інтэрпрэтацыі асабеннасці істарыі і жытовання памятнікаў ў розных культурах.

У кантэксце ісцвяення дынамікі камемаратывнага культуры горада пералічаныя подходы прымяняюцца ў залежнасці ад методалогіі, выбар якой дэтэрмінаван крытэрыяльнага характарыстыкай: напрыклад, процывопаставленнем візуальнага горада і вербальнага, дрэвняга і маладога. Візуальнага впечатляючыа гораду напоўнен выразітельнымі памятнікамі, ў тое чыае як вербальнага пры знешняга візуальнага стертасці выражэння можа кампенсіраватці багатствам плана садыржання, сэнса [1, с. 12], аб якому можна расказываць, напрыклад, ў працэсе экскурсіі, служачыа адначэснага інструментам і куль-

турной практикой изучения городского пространства. Возрастная характеристика «молодой/древний город» не всегда является показателем культурной насыщенности. Молодой город может отличаться высоким уровнем мемориальной культуры. Например, созданные на основе градообразующего предприятия белорусские промышленные моногорода Солигорск, Новополоцк¹, Новолукомль².

Приобретая городской статус, локальное сообщество стремится выразить особость города в культурных объектах, скульптурных композициях.

Многие памятные объекты Солигорска (основан в 1958 г., статус города приобрел в 1963 г.) связаны с градообразующим предприятием. Это памятники шахтеру-первопроходцу (1977, архитекторы С. Ткаченко, В. Блохин, скульптор Г. Бурлакин; рис. 3), первой буровой вышке и горнопроходческому комбайну ШБМ-2, который в 1960 г. был первым опущен в шахту (рис. 4). Символами города являются мемориальная композиция «Первый камень Солигорска» в виде бутона распускающегося цветка, символизирующего молодость и расцвет города (1978, архитекторы И. Пилатович, И. Дятлов, Р. Масков; рис. 5), а также установленные на въездах в город стела «Солигорск»³ и композиция «Солигорску 50» (2013; рис. 6), увенчанная символическим кристаллом соли. Скульптурная композиция «Память» (архитектор Ю. Градов, скульпторы Э. Астафьев, Е. Колчев), выполненная в виде гранитного цветка, расколотого на красную и белую части, символизирует память о погибших на производстве горняках и об основателях города. Среди современных арт-объектов – скульптура крота-шахтера, читающего газету «Калійшчык» (2018), установленная возле управления ОАО «Беларуськалий» (рис. 7), и скульптура в сквере «Любви, семьи и верности» в честь покровительницы шахтеров святой Варвары (2018, авторы эскиза композиции К. Селиханов, Е. Колчев, А. Косиков), установленная в ротонде, на стенах которой размещены барельефы с изображениями горняков и молодой семьи (рис. 8).

К исследованию культуры коммеморации древнего города, статус которого менялся на протяжении истории (например, Туров⁴), может быть применен реконструктивный подход, в соответствии с которым «элементы модернизированной культуры интерпретируются как поздние наслоения и трансформации» [12, с. 154].

¹ Основан в 1958 г. Является городом с 1963 г. Причиной образования стала всесоюзная стройка крупнейшего промышленного нефтеперерабатывающего комплекса.

² Основание будущего города энергетиков связано со строительством Лукомльской ГРЭС. В 1964 г. поселок Пионерский, через год городской поселок, 1970 г. – статус города.

³ В композиции использовано символическое изображение плодородного удобрения – кристаллов соли-сильвинита, из которых растут колосья.

⁴ Столица Туровского княжества (X-XIII вв.), с 1938 г. статус поселка городского типа, с 1962 г. – поселок, в 2004 г. присвоен статус города.

В исторически древнем поселении, которому относительно недавно присвоен статус города (Ельск⁵, Светлогорск⁶, Островец), может наблюдаться «высокий уровень исторической рефлексии небольшого городского сообщества, которое осознает свой высокий “интеллектуальный” статус» [Там же, с. 155], проявляющийся в культуре организации городского пространства.

Островец (известный в письменных источниках с 1468 г., с 1958 г. – городской поселок) приобрел статус города в 2012 г. благодаря строительству первой белорусской атомной электростанции. Память о значимых для локального сообщества личностях сохраняется в городской топонимике. В 2011 г. в новом микрорайоне «атомщиков» одна из улиц названа в честь Казимира Свояка, священника, просветителя, писателя, уроженца Островецкой волости. Знаковыми для города являются памятник первому российскому консулу, основателю первого православного храма в Японии, автору японско-русского словаря Иосифу Гошкевичу (1994, скульптор В. Янушкевич; рис. 9), памятный знак на ул. Гошкевича (2014), а также скульптуры, созданные в 2007 г. в рамках Международного пленэра художников Беларуси и Литвы, посвященного 100-летию юбилею художника Льва Добжинского, уроженца Островецкого района. Одна из установленных в сквере по случаю 540-летия города скульптура «Дубочак» (скульптор Э. Астафьев; рис. 10) отсылает к символике города: дуб изображен на гербе Островца. Еще один элемент на гербе города – ручьевая форель – также воплощен в скульптуре. Скульптурную композицию «Кумжа⁷» (скульптор А. Шомов, 2018; рис. 11) открыли к 550-летию Островца. Подобную композицию установили в агрогородке Ворняны (скульптор В. Борздый), где в 2017 г. открылся первый в Беларуси Информационный центр по сохранению лососевых рыб. О флагмане города напоминает композиция «Руки атома» (2018; рис. 12).

К 80-летию Островецкого района (2020) по инициативе корпорации «Росэнергоатом» в рамках российской национальной программы в городе установлен памятник святым Петру и Февронии Муромским, покровителям любви, семьи и верности, брака и семьи (рис. 13).

Культурная развитость «составляет заботу профессионалов, компенсирующих своей деятельностью отсутствие памяти сообщества» [12, с. 154]. Результатом взаимодействия органов государственной власти, учреждений культуры и образования, общественных объединений, местных СМИ, «в задачи и компетенцию которых входят конструиро-

⁵ Местечко упоминается в письменных источниках в XVI в. С 1938 г. – городской поселок, в 1971 г. присвоен статус города.

⁶ Упоминается как имение Шатилинский Остров (1560), село Шатиловичи, Шатилки. С 1956 г. д. Шатилки – городской поселок, который в 1961 г. преобразован в г. Светлогорск.

⁷ Рыба из семейства лососевых.

вание и трансляция локального текста, воспитание в жителях города патриотизма, становится появление и развитие своего рода индустрии локальной идентичности (издание краеведческой литературы, выпуск продукции с местной символикой, выявление и “канонизация” знаменитых земляков, сочинение песен и стихов о городе, топонимическая деятельность, создание сайтов и др.)» [3, с. 20].

Как отмечает И. А. Разумова, «культурная значимость городов детерминирована количеством и качеством репрезентаций – литературных, визуальных, мультимедийных. Их наличие, разнообразие, содержание, степень распространения, устойчивость, в свою очередь, определяются уровнем развития внутригородской культурной среды, деятельностью местных профессионалов и краеведов, “этнографическим” интересом внешних наблюдателей, а также возможностями и предпочтениями исследователей» [12, с. 153].

Популярность урбанистического направления способствовала активизации исследований локальных текстов на городском материале, определив ряд задач научного поиска.

Комплекс проблем сопряжен с системным анализом объекта изучения и разработкой типологии городов, в зависимости от выбора которой (столичный/провинциальный, исторический/молодой, торговый, курортный, промышленный, туристический, религиозный центр, областного/районного подчинения и т. д.) применяются системный и культурно-семантический анализ. Усиление внимания к роли визуальности в современном городе способствует актуализации метода анализа визуального текста.

Использование морфологического анализа позволяет выявить формы и практики коммеморативной культуры и их влияние на развитие городского пространства.

Происхождение, становление, специфика культуры коммеморации в городском пространстве в контексте истории мировой культуры исследуются с помощью историко-генетического и компаративного методов, служащих для выявления общих и отличительных черт среди анализируемых памятников, явлений, героев, событий.

Компаративистика – одно из наиболее перспективных направлений развития научного знания. Долгое время исследования развивались по пути создания работ, посвященных культурной памяти отдельных городов. Результаты исследований «были несравнимы в силу отсутствия общих оснований для анализа и общего языка описания» [5]. Компаративный метод позволяет осуществить сравнительный анализ форм политики памяти в разные исторические периоды.

Обращение к типологическому методу дает возможность выявить определенные группы символов, художественно-изобразительных средств.

Методика генеративной семантики, предложенная А. В. Рогулей [11], позволяет проследить генерацию культурных смыслов, заложенных в памятниках и памятных местах, осмыслить, каков обобщенный культурный образ города, как культурно маркируется его пространство, посредством анализа культурной среды показать образы городских сообществ в целом и характер их культурной трансформации.

Таким образом, в предметном поле изучения культуры увековечения в современном городе прослеживается переход от традиционного дескриптивного (оценочно-описательного) метода к герменевтическому (культурные объекты исследуются с точки зрения их смысловой нагрузки), от структурного анализа и классификации к компаративному анализу, выявлению семантических компонентов памятников и памятных мест и смысловых отношений между ними.

1. *Абашев, В. В.* Неосязаемое тело города. Опыт работы со смыслом / Владимир Абашев // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 10–16.

2. *Абашев, В. В.* Городское пространство как аккумулятор коллективной памяти / В. В. Абашев // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Политология. – 2014. – № 2 (26). – С. 136–148.

3. *Алексеевский, М.* Форум. Исследования города / М. Алексеевский, М. Ахметова, М. Лурье // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 16–25.

4. *Ассман, А.* Распалась связь времен?: взлет и падение темпорального режима Модерна : пер. с нем. / Алейда Ассман. – М. : Новое лит. обозрение, 2017. – 272 с. – Электронная версия: <https://culture.wikireading.ru/hOtbTf47iB>. – Дата доступа: 18.12.2021.

5. *Васильев, А.* Западные «места» – восточные «узлы» памяти: в поисках методов анализа культур воспоминания / А. Васильев // Новое лит. обозрение. – 2015. – № 3 (133). – Рец. на кн.: *Memory and Theory in Eastern Europe* / eds. U. Blacker, A. Etkind, J. Fedor. – N. Y. : Palgrave Macmillan, 2013. – X, 279 p. ; *Twenty Years after Communism: The Politics of Memory and Commemoration* / eds. M. Bernhard, J. Kubik. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 2014. – XVIII, 362 p. – Электронная версия: <https://magazines.gorky.media/nlo/2015/3/zapadnye-mesta-8212-vostochnye-uzly-pamyati-v-poiskah-metodov-analiza-kultur-vospominaniya.html>. – Дата доступа: 21.12.2021.

6. *Дранкевич, О. Г.* Историко-культурное наследие малых городов Беларуси / О. Г. Дранкевич // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. – Мінск, 2014. – Т. 2 : Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – С. 63–93.

7. *Евстафьев, Д. Г.* Пространство и памятники. Опыт социально-исторической деконструкции в эпоху постглобализации и «нового урбанизма» / Д. Г. Евстафьев, Л. А. Цыганова // Labyrinth: теории и практики культуры. – 2021. – № 3. – С. 27–38.

8. *Иванов, Д. В.* Социология времен постглобализации и поствиртуализации [Электронный ресурс] / Д. В. Иванов. – Режим доступа: https://spbu.ru/sites/default/files/20191223_povestka_us_material_annotation.pdf. – Дата доступа: 13.12.2021.

9. *Кравченко, И. Г.* Памятник как социальный феномен : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. Г. Кравченко. – Волгоград, 2008. – 137 л.

10. *Лотман, Ю.* Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) / Юрий Лотман, Борис Успенский // Ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1977. – Вып. 414. – С. 3–36. – (Труды по русской и славянской филологии. XXVIII : Литературоведение).

11. Рагуля, А. У. Генератыўная семантыка ў структуры сацыякультурнай дынамікі / А. У. Рагуля // Этнасеміётыка : вучэб.-метадыч. дапам. / А. У. Рагуля ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск, 2019. – С. 138–147.

12. Разумова, И. А. Исследования города / И. А. Разумова // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 148–156.

13. Соколова, О. М. Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помежья / О. М. Соколова ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2017. – 417 с.

14. Стурейко, С. Проблема выяснения истоков культа наследия / С. Стурейко // Антропология архитектурного наследия: взгляд на Беларусь. – Минск, 2010. – С. 6–21.

O. Sokolova

Research methodology of commemorative culture of the modern city

The article reveals the main approaches and methods used in the field of memorial studies of urban space; considers the problems associated with the expansion of the subject field and the adaptation of methodological tools in the context of urban studies. The conclusion is made about the improvement of the research methodology: from the descriptive (evaluative and descriptive) method to the hermeneutic method, from structural analysis and classification to comparative studies.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 20.12.2021.